

RU

Концептосфера «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен

Мельникова Е. А., Поснова Е. Н., Мурзагулова Р. Р.

Аннотация. Цель исследования – выявить содержание концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен. В статье обоснована методика представления концептосферы «Жизнь» башкирских народных песен. В работе выделены концепты, формирующие микросреду и макросреду «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен, реконструирована и описана модель концептосферы «Жизнь». Научная новизна заключается в реконструкции модели концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен, позволяющей описать концепты макросреды и микросреды, структурирующие взгляды людей на мир и собственное существование. В результате исследования установлено, что микросреда концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен представлена концептами БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР, ПРИРОДА, ЛЮБОВЬ, УЧАСТЬ БАШКИРСКИХ ДЕВУШЕК. Макросреда концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен реализуется посредством концептов ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ, РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ. Моделирование концептосферы «Жизнь» позволило выявить национально-культурные особенности когнитивной деятельности человека.

EN

The conceptual sphere of "Life" of the semantic space of Bashkir folk songs

E. A. Melnikova, E. N. Posnova, R. R. Murzagulova

Abstract. The purpose of the study is to identify the content of the conceptual sphere "life" of the semantic space of Bashkir folk songs. The article substantiates the methodology of presenting the conceptual sphere of "life" of Bashkir folk songs. The paper highlights the concepts that form the microenvironment and the macroenvironment of "life" of the semantic space of Bashkir folk songs, reconstructs and describes the model of the conceptual sphere "life". The scientific novelty lies in the reconstruction of the "life" conceptual sphere model of the semantic space of Bashkir folk songs, which makes it possible to describe the concepts of the macroenvironment and microenvironment that structure people's views on the world and their own existence. As a result of the study, it was found that the microenvironment of the conceptual sphere "Life" of the semantic space of Bashkir folk songs is represented by the concepts of "life of Orenburg Bashkirs", "nature", "love", and "fate of Bashkir girls". The macroenvironment of the "life" conceptual sphere of the semantic space of Bashkir folk songs is realized through the concepts of "life during historical events", "rural life", "religion and rituals". Modeling of the conceptual sphere of "life" made it possible to identify the national and cultural features of human cognitive activity.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение народных песен является важным для культурного развития личности и сохранения национального наследия, способствует толерантности и сотрудничеству между народами. Современная наука исследует национальные песни в этнолингвистическом, этнографическом и историческом аспектах, анализируя лексику на предмет отражения традиционной культуры и языка фольклора. Обзор фольклорных материалов, собранных А. М. Хакимьяновой за последние десятилетия, показывает, что музыкальные жанры башкирского фольклора продолжают существовать и пользуются высоким спросом у населения, что отражается в экспедиционных записях. Однако, как замечает автор, в условиях быстрой утраты традиционной культуры и ухода мастеров-исполнителей возникает необходимость

фиксации и изучения сохранившихся музыкальных жанров (Хакимьянова, 2021, с. 8). Башкирские народные песни анализируются через призму субъективной оценки и детерминационного единства «язык – сознание – культура», что позволяет выявить национально-культурные языковые феномены. В этом контексте история становится не просто набором фактов, а живым организмом, способным влиять на сознание и поведение людей. Среди ряда факторов, формирующих историческое сознание, особую роль играют культурные традиции, которые передаются из поколения в поколение. Не менее значимо также и взаимодействие с другими культурами, что пробуждает интерес к собственному наследию и формирует более глубокое и многообразное историческое сознание. В Башкортостане, где сосуществуют различные народы с разнообразными культурами, наблюдается уникальный синтез музыкального фольклора. Тюркские, финно-угорские и славянские народы обмениваются культурными и музыкальными традициями, формируя уникальный музыкальный фольклор. Этот процесс взаимовлияния, по словам Н. М. Сиражитдиновой (2021), отображает историю и культурное наследие региона, подчеркивая его ценность для исследования.

Песня, являясь ключевым элементом культуры, имеет большой лингвокультурологический потенциал. Согласно определению С. Г. Воркачева, концепт, трактуемый как «совокупность существенных признаков предмета, “погруженного” в культуру и язык» (2011, с. 64), выступает в качестве главной исследовательской единицы в лингвокультурологии. Лингвокультурные концепты, по словам А. В. Бастрикова и Е. М. Бастриковой (2012), формируют лингвоконцептосферу, представляющую языковую модель восприятия мира и отражающую культурные и ментальные особенности народа. Каждый язык имеет свою уникальную концептосферу, отражающую культурные особенности народа. Термин «концептосфера» был предложен Д. С. Лихачевым и определен как «совокупность концептов, присущих данной нации, формируемая на основе всех возможностей концептов» (1997, с. 280).

Изучение концептосферы представляет собой значимый аспект научной деятельности. Так, Ю. В. Горохова аргументирует эту позицию следующими факторами. Во-первых, оно позволяет понять мировоззрение, культуру и опыт как отдельного человека, так и групп людей, обществ и наций. Во-вторых, с точки зрения языкового наследия, такое исследование имеет фундаментальное значение, поскольку включает анализ языка, раскрывая, как происходит взаимодействие между мыслительной деятельностью языковой личности и её вербализацией (Горохова, 2022).

Неоспоримый интерес вызывают и лингвистические исследования понятия «Жизнь», что объясняется «его экзистенциальной значимостью не только для всей нации в целом, но и для конкретного человека» (Петрова, Бакланова, 2022, с. 97); способностью отражать как своеобразие культурно-исторической ситуации определённого этапа общества, так и глубинных слоев человеческого сознания, а также национальные культурно-обусловленные особенности ментальности (Ракова, 2022).

Сказанное выше позволяет заключить, что заявленная тема исследования рассматривается в разных аспектах и является востребованной в рамках современной научной парадигмы. Однако содержание концептосферы «Жизнь» в башкирской языковой картине мира в контексте когнитивной деятельности человека нуждается в особом изучении.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) выделить лексические единицы, описывающие повседневную жизнь башкирского народа;
- 2) определить лексические единицы, являющиеся ключевыми именами концептов, входящих в концептосферу «Жизнь»;
- 3) разделить концепты, репрезентирующие концептосферу «Жизнь», на две группы: «Макросреда» и «Микросреда»;
- 4) реконструировать модели реализации значения концептов, составляющих концептосферу «Жизнь»;
- 5) реконструировать модель концептосферы «Жизнь» и провести ее анализ.

Материалом для исследования послужили:

- база данных «Башкирские народные песни» Р. Ф. Газизова, Г. С. Шангараевой (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020620635 Российская Федерация. Башкирские народные песни, часть 1: № 2020620116: заявл. 03.02.2020; опублик. 01.04.2020 / Р. Ф. Газизов, Г. С. Шангараева; заявитель государственное бюджетное учреждение культуры Республики Башкортостан республиканский центр народного творчества (ГБУК РБ РЦНТ));

- башкирские народные песни из сборников «Жемчужины народного творчества Урала» (Сулейманов Р. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа: Китап, 1995); «Башкирские народные песни. Песни-предания» (Башкирские народные песни, песни-предания: для пения (соло) без сопровожд. / сост., вступ. ст. и коммент. Ф. Надршиной; подбор нот. материалов Г. Галиной. Уфа: Китап, 1997).

Всего проанализировано 60 башкирских народных песен. В работе также использовался перевод башкирских народных песен, осуществленный Айдаром Хусаиновым (Урал-батыр: башкирский народный эпос / прозаическое переложение Айдара Хусаинова. Уфа: Китап, 2004).

Теоретической базой исследования послужили труды Р. М. Хисамутдиновой и Х. В. Султанбаевой (2016), А. М. Хакимьяновой (2021), Н. М. Сиражитдиновой (2021), посвященные исследованию народных песен как важной части фольклора, изучению современного состояния песенного фольклора башкир, а также межэтнического взаимовлияния в современном музыкальном фольклоре народов Башкортостана. Кроме того, учитывались работы С. Г. Воркачева (2011), В. И. Карасика (2002), Ю. С. Степанова (2004), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2001), В. И. Шаховского (2018), в которых уточняется категориально-терминологический аппарат лингвокультурной концептологии, обосновываются принципы выделения и организации концепта и лингвоконцепта,

описываются конкретные методы и приемы лингвокогнитивного анализа. Важным аспектом исследования явилось определение содержания концепта ЖИЗНЬ, анализ номинативного поля данного концепта, описание понятийных и символических составляющих, формирующих ядро его структуры, а также способов представления концептосферы «Жизнь», что стало возможным благодаря трудам С. В. Воробьевой (2012), Т. М. Горшковой (2015), С. С. Горыкиной (2015), Н. В. Деевой (2011), Е. Н. Руднева (2010).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа – для систематизации опыта исследования концепта, лингвоконцепта, концептосферы с целью разработки алгоритма выявления концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен; метод компонентного анализа – для установления содержания концептосферы «Жизнь»; метод когнитивной интерпретации результатов описания семантики языковых единиц – при моделировании концептосферы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для создания спецкурса по национально-культурной специфике русского и башкирского языков для студентов-лингвистов. Полученные результаты имеют большое значение для налаживания эффективного межкультурного общения в поликультурных областях Российской Федерации.

Обсуждение и результаты

Основой алгоритма определения концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен выступает методика, предложенная С. В. Воробьевой, в соответствии с которой проводится разделение концептов, репрезентирующих концептосферу «Жизнь» башкирских народных песен, на две группы: микросреда и макросреда жизни. Микросреда охватывает идею внутреннего мира человека, включая его семью и личные вещи, такие как дом, одежда и еда. Эти элементы занимают устойчивую нишу в когнитивном восприятии индивида. В то же время макросреда представляет собой концепты, которые иллюстрируют, как человек взаимодействует с внешним миром. Это такие аспекты, как работа и досуг, а также военные действия и религиозные убеждения, которые составляют важные элементы мировосприятия личности (Воробьева, 2012).

Микросреда «Жизнь». Микросреда «Жизнь» башкирских народных песен строится на концептах, отражающих внутренний мир личности и семью, включая такие элементы, как пища, дом, одежда и т. д. Образы девушки и молодого человека, настроение девушки, традиционный уклад жизни башкир, а также общие эмоции, испытываемые в моменты отдыха, составляют важные аспекты этой среды. Кроме того, ключевую роль играют природные элементы, характерные для места проживания башкир: реки, птицы и животные.

Концепт БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР выражается в песнях, отражающих не только основные аспекты быта, но и уникальный национальный колорит, позволяя лучше понять быденное существование башкир, проживающих в Оренбургской области: Мәхүбә (Махуба); Йәйләү (Яйляу); Зәлифәкәй (Залифакай) и др. Эти песни служат важным источником информации о культуре, обычаях и образе жизни данного народа.

Выделим следующие модели реализации значения концепта БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР в песнях. Здесь и далее принято следующее обозначение компонентов модели: значение 1 ↔ значение 2, ↔ обозначено взаимодействие значений.

Башкирский народ ↔ кочевой образ жизни: Саукатау за менән һайылмышты Тирмә тейәп үттек кор менән (Саелмыш и гору Саукатау Проезжали мы всем родом вместе); Аткайымды мендем, ай, китергә (На вороного коня я садилась, Чтоб в путь-дорогу дальнюю отбыть).

Башкирский народ ↔ отдых: Байгеләрзә тотоп саба инек һайылмышкай буйлап ат менән (К реке Саелмыш на скачки устремлялись); Шул таузарға карап бер йырлайым, Уйзарымды алыска ебәрәп (Погляжу и заведу я песнь, Пусть несутся думы далеко).

Башкирский народ ↔ башкирская природа: Йәйләүзәргә сығып, бер караһам, Уралтауым ята ла күгәрәп (Встану поутру, взгляну окрест – Скрыт Урал мой голубым дымком).

Девушка ↔ трудная работа: Зәлифәкәй һылыу һыуға бара, һыу һибәйем тиен талдарға (С утра Залифакай таскает воду, Задумчиво ее под иву льет).

Концепт ПРИРОДА объективируется в башкирских песнях, где используются лексемы, отражающие гордость башкир за красоту их родного края, создавая эмоциональную связь между народом и окружающим миром: Сыңрау торна (Журавлиная песнь); Һакмар (Сакмара); Иске Урал (Старый Урал); Томан (Туман); Һанайһары (Ханайхары); Алатау (Алатау); Дим буйкайзары (Долины Демы); Каруанһарай (Караван-Сарай); Агидель (Ағизел); Курташ (Курташ); Балакарға (Грачонок); Кәкүк (Кукушка); Һандугас (Соловей); Һакмар (Хакмар); Уйыл (Уйыл); Турат сағылы (Косогор гнедого коня); Яйык (Яйк); Заятулак (Заятулак).

Выделим следующие модели реализации значения концепта.

Природа ↔ реки: Боролоп аккан безҙең Һакмар (Наша Сакмара извилисто течет); Уралкайм һинен тауың бейек Каяларың бигерәк һөйкөмлө (Урал, тебя и взором не объять. Нет скал твоих прекрасней и светлей); Сыңрау торна Уралкайым, Уралкайым Урал Тыуған Уралкай! Урал Ил көйләр ти Тел һөйләр ти (Мой Урал, Мой родной. О тебе будут песни петь. О тебе будут говорить); Уйнар курайкай (Будет играть курай); Йәмле сағы уның язғы айза. Ағым һыу, Ағизел буйзары (Прекрасная пора ее – в весенние месяцы. Быстротечная река, Агидели долина).

Природа ↔ горы: Дошман килһә, меналмас, Аша сабып узалмас. Менеп, еген табалмас, Мине һаклар куш ташым (Если враг нападет, По Курташу не пройдет. За меня Курташ – горою. Враг костей не соберет).

Природа ↔ леса: Карлы урманкай буйы бигерәк йәмле Ак тирмәләр короп йәйләргә (Нет прекрасней Карлы-урманкай Для яйлау, где у юрт цвет снегов).

Природа ↔ птицы: ла ғына һайрай һандуғас, һыу буйкайзарында туғайза (Только соловей поет у реки...); *Кыр қазары кунды, һай, туғайға. Тураткайым кунды сағылға* (Вот гуси дикие на берег сели стаей, Мой конь гнедой прилег на косогор).

Концепт ЛЮБОВЬ – это многогранный концепт, главным образом отражающий нежные чувства и глубокие привязанности, существующие как в личных отношениях, так и в культуре в целом. В башкирской музыкальной традиции любовь воспевается не только как романтическое чувство, но и как выражение уважения, дружбы и верности. Тексты песен пронизаны образами природы, где горные реки и цветущие поля становятся метафорами любви. В таких композициях часто встречаются образы разлуки, тоски и ожидания, что делает их особенно эмоционально насыщенными. Песни воспевают чувства наивной радости в моменты встречи и горькой печали в часы расставания: Күсбикә (Кусбика); Һайрамасы һары һандуғас (Хайрамасы хары хандуғас); Сәлимәкәй (Салимакай); Түңәрәк күл (Тунэрэк кул); Томан (Туман); Мәрийәмем минең (Моя Марьям); Көтәм һине (Жду тебя); Мөхәббәт йыры (Песня о любви).

Выделим следующие модели реализации концепта ЛЮБОВЬ в башкирских песнях.

Влюбленный юноша ↔ признание в любви: һарғайзы ла йөзөм, һарғайзы, Сәлимәкәй, һине күп уйлап (С тех пор все мои думы – о тебе, Салимакай, я сохну, как листочек); *Караһана, Сәлимә, күзәмә, Ышанһана әйткән һүзәмә* (Ты посмотри в глаза мне, Салима, Поверь словам любви, моя родная); *Зәлифәкәй һылыу буйға еткәс, һокланмаған кеше калманы* (Когда она красавицей взростала, То любовался девушкой весь край).

Влюбленный юноша ↔ безответная любовь: Ярата инем, һин, килмә, тинең, Ғәфү ит мине, Мәрийәмем минең (Я любил ее, она сказала не приходить, Прости меня, моя Марьям).

Влюбленный юноша ↔ ответная любовь: Мин килдем һиңә, бик-бик һағынғас (Я пришел к тебе, сильно соскучившись).

Влюбленные молодые ↔ ожидание встречи: Рәсемкәйең стенала, Үзең күргем килә (Твое фото на стене, А хотелось бы, чтоб ты был рядом); *Ауырып та ятып һарғайманым, Мин һарғайзым һине һағынып* (Даже из-за болезни своей не горевал, Я горевал, скучая по тебе); *Айлы төнкәйзәрә Түңәрәккүл, Ялкын бирә һүнгән йөрәккә* (В лунные ночи Тунэрэк кул, Искру дает потухшему сердцу); *Бүлдәрмәсе минең уйзарымды, Мин уйлайым кауышыу хақында* (Не прерывай мои мысли, Я думаю о нашей встрече).

Концепт УЧАСТЬ БАШКИРСКИХ ДЕВУШЕК объективируется в песнях, которые повествуют о сложной доле большинства башкирских девушек. В этих произведениях описывается, как родители этих девушек вынуждены выдать их замуж за состоятельных мужчин в обмен на финансовые блага. Песни подчеркивают трагизм этой ситуации и акцентируют внимание на том, что такая участь оказывает значительное воздействие на жизнь девушек и их чувства, мечты и надежды: Зәлифәкәй (Залифакай); Мәзинәкәй (Мадинакай); Ете кыз (Семь девушек); Зөлхәбирә (Зульхабира); Таштуғай (Таштутай); Гилмияза (Гильмияза); Ак карсыға (Белый ястреб).

Выделим следующие модели реализации концепта ЛЮБОВЬ в башкирских песнях.

Девушка ↔ вынужденное замужество: Зәлифәкәй, бахыр, көн-төн илай, Үз ағаһы һаткас малдарға (Залифакай, бедная, день и ночь плачет, От того, что родной брат продал ее за скот); *Мәзинәкәйгенәм, гөлкәйем, Язмыш һата икән малдарға* (Мадина моя, цветочек мой, Судьба продает за богатства); *Мин бисара, тезгененән тотоп, һатылып кына килгән мал кеүек* (Я бедняга, которую продали и привели за поводок).

Девушка ↔ реакция на вынужденное замужество: Намыс һаклап, күлгә баткан, Ғәйеп итер ере юк (Честь сохраняя, в озере утопились, Упрекнуть основания нет); *Зөлхәбирә һылыу үкһеп илай, Хур булдым, тип, кеше каршында* (Зульхабира-краса навзрыд рыдает, Мол, опозорилась перед людьми); *Алһыу йөзкәйзәрәм ай һарғайзы, Күңеләм тулы кайғы, уй менән* (Румяное мое личико пожелтело, Душа полна горя и раздумий).

Макросреда «Жизнь». Макросреда «Жизнь» включает в себя концепты, отражающие связь человека с окружающей средой. В это понятие входят такие аспекты, как профессиональная деятельность и отдых, а также военные действия и религиозные убеждения, которые представляют собой значимые элементы мировосприятия каждого индивидуума.

Концепт ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ объективируется в песнях, которые прославляют героизм и самоотверженность башкирского народа. Эти произведения демонстрируют мужественный и стойкий дух башкирского народа, его смелость, патриотизм и верность своей стране: Бүгәсәү (Пугачев); Әлмөхәмәт-кәнтон (Альмухамет-кәнтон); Һыр (Сыр-Дарья); Һайрай былбыл (Соловей поет); Әлмөхәмәт-кәнтон (Альмухамет-кәнтон); Алтын Урза (Орда Золотая) (подробно о данном концепте см. работу (Мельникова, Исканярова, 2024)).

Выделим следующие модели реализации концепта ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ.

Защитник ↔ военное снаряжение: Шинель һалып елкәгә (накинув шинель на плечи); *Мылтығымдың көбәктәре* Ялтырап торған сағы (Самое время, сияют стволы моего ружья).

Защитник ↔ враг: Дошман тейә теңкәгә (враг докучает); *Хәзер инде дошмандарзың Калтырап торған сағы* (Сейчас самое время, когда враги дрожат и боятся).

Защитник ↔ смерть: Күп иркәйзәр шунда ятып калды, Кайта алмайса канлы язүзарҙан (Много мужей там лежать осталось, Не сумею вернуться из кровавых боев).

Башкиры ↔ Емельян Пугачев: Оло ғына, һай, юлдан Бүгәс килә, Ебәк билбауын быуып биленә (По большой, хай, дороге Пугач идет, Шелковый пояс повязав на поясицу); *Бүгәс батша, һай, яуыз түрәләрге, Куй-һарыктай итеп тураны* (Царь Пугач, хай, злых начальников, Как овец, покroшил).

Концепт СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ реализуется в песнях, которые увековечивают различные аспекты деревенской жизни, такие как посев, уборка урожая, забота о скоте, а также праздники и собрания, которые укрепляют связи между жителями. Работы на земле воспеваются как важная часть существования, подчеркивая преданность и трудолюбие селянина: Ауыл көйө (Деревенский напев); Йәйләү (Яйляу); Кәртә буйлап (Вдоль забора); Баһыуҙа эшләйбөз (Работаем на полях).

Выделим следующие модели реализации концепта СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

Селяне ↔ объекты хозяйственного использования: Киң кырҙар, урмандар йәшәрһен, Баһыуҙар мул уңыштар бирһен (Широкие поля, леса пусть процветают, Поля пусть много урожая дают); Тракторҙар гөрләйҙәр кырҙарҙа, Хезмәттең дәрте бар йырҙарҙа (Трактора гудят в поле, Рабочий задор есть в песнях).

Селяне ↔ домашние животные: Кәртә буйлап йөрөй микән, Минең ебәргән атым шул (Вдоль забора ходит ли, Мною отпущенный конь).

Селяне ↔ транспортное средство, используемое в сельском хозяйстве: Тракторҙар гөрләйҙәр кырҙарҙа, Хезмәттең дәрте бар йырҙарҙа (Трактора гудят в поле, Рабочий задор есть в песнях).

Селяне ↔ форма ведения хозяйства: Ал итәбез, гөл итәбез, Колхоздың киләсәген (Украшаем и развиваем будущее колхоза).

Селяне ↔ радость от работы: Тракторҙар гөрләйҙәр кырҙарҙа, Хезмәттең дәрте бар йырҙарҙа (Трактора гудят в поле, Рабочий задор есть в песнях).

Концепт РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ реализуется в песнях, исполняемых во время обрядов и религиозных праздников: Козалар каршылау (Встреча сватов); Карға буткаһы байрамында (На празднике «Воронья каша»); Йыуаса (Юаса); Мәүлит байрамы (Маулит-байрам). Эти песни играют важную роль в поддержании традиций и духовной атмосферы общин. Они могут варьироваться от древних мелодий до современных интерпретаций, но все они направлены на выражение религиозных чувств, укрепление веры и единства среди верующих. Важность этих песен заключается в их способности углублять понимание обряда и его значения. В результате обрядовые песни становятся неотъемлемой частью религиозной практики, обогащая опыт верующих и способствуя их духовному развитию.

Выделим следующие модели реализации концепта РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ.

Башкирский народ ↔ религиозные праздники: Хозаның дуһты бәйгәмбәр Тыуған көн был, мосолмандар. Был көн байрам, был көн шатлык, Мөкәддәс тә шәриф көндәр (Это – день рождения, мусульмане, Божьего посланца Пейгамбара, Это – наш священный, светлый праздник, Что пришел и к молодым, и к старикам).

Башкирский народ ↔ сватовство и помолвка: Козалар килә, козалар килә, Козаларҙан алда дан килә! (Сватья едут, сватья едут, Сватов опережает слава!).

Анализ моделей реализации выделенных концептов позволил представить концептосферу семантического пространства башкирских народных песен как совокупность микросреды «Жизнь» и макросреды «Жизнь» (Рисунок 1).

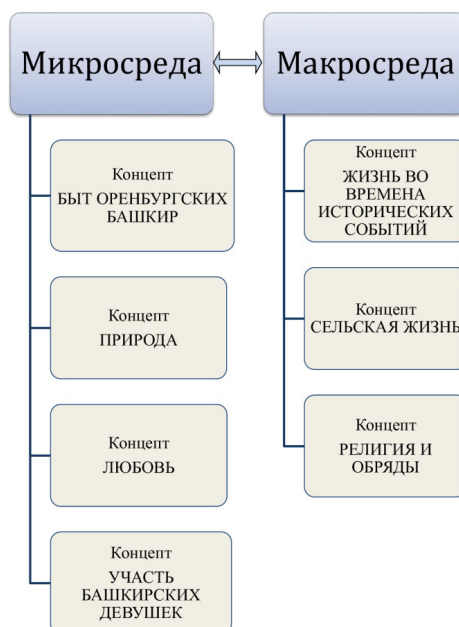

Рисунок 1. Концептосфера «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен

Концептосфера «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен представляет собой многогранное отражение важнейших аспектов бытия, присущих культуре и мировосприятию башкирского народа. Выделенные концепты и модели реализации значения концепта свидетельствуют о том, что семантическое пространство башкирских песен аккумулирует не только радости и печали повседневной жизни, но и глубокие философские размышления о человеческом существовании.

Микросреда «Жизнь» концептосферы башкирских песен является уникальным полем, в котором переплетаются многогранные семантические элементы. Так, в результате анализа выделено четыре концепта микросреды «Жизнь».

Концепт БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР реализуется посредством следующих моделей: *Башкирский народ ↔ кочевой образ жизни; Башкирский народ ↔ отдых; Башкирский народ ↔ башкирская природа; Девушка ↔ трудная работа*. Данные модели свидетельствуют о глубоком осмыслении быта в когнитивном сознании башкирского народа, что обусловило богатое содержание данного концепта.

Концепт ПРИРОДА имеет особое значение в микросреде концептосферы «Жизнь». Образы рек, гор и лесов, птиц становятся метафорами внутреннего мира человека, его чувств и переживаний. Данные образы реализуются посредством выявленных моделей: *Природа ↔ реки; Природа ↔ горы; Природа ↔ леса; Природа ↔ птицы*.

Концепт ЛЮБОВЬ семантического пространства башкирских песен характеризуется высокой степенью детальности языкового обозначения данного концептуального пространства, что иллюстрируется выделенными моделями: *Влюбленный юноша ↔ признание в любви; Влюбленный юноша ↔ безответная любовь; Влюбленный юноша ↔ ответная любовь; Влюбленные молодые ↔ ожидание встречи*.

Концепт УЧАСТЬ БАШКИРСКИХ ДЕВУШЕК эксплицирован следующими моделями: *Девушка ↔ вынужденное замужество; Девушка ↔ реакция на вынужденное замужество*. В данном контексте репрезентируются два состояния. Первое – тяжелое бремя для девушки, чьи мечты о любви и свободе разбивались о суровую реальность, и она становилась заложницей обстоятельств, лишённой права выбора. Второе – осознание того, что непокорённый дух – это неотъемлемая часть её сущности.

Макросреда «Жизнь» концептосферы башкирских песен представляет собой многослойное явление, где каждое слово и интонация пронизаны историческими контекстами, религиозными и обрядовыми значениями. В результате анализа семантического пространства башкирских песен выделено три концепта микросреды «Жизнь».

Концепт ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ вербализуется в семантическом пространстве башкирских народных песен посредством четырех моделей: *Защитник ↔ военное снаряжение, Защитник ↔ враг, Защитник ↔ смерть, Башкиры ↔ Емельян Пугачев*. В коллективном когнитивном пространстве башкирского народа жизнь во времена различных исторических событий ассоциируется в первую очередь с защитником, символом надежды в борьбе за свободу. Башкиры вошли в историю вместе с Емельяном Пугачевым, символом бунта против угнетения. Увидевшие страдания своих братьев, они становятся оплотом надежды, мужественно сражаясь за право жить на своей земле, за право быть свободными.

Концепт СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ, так же как и концепт ПРИРОДА, характеризуется высокой степенью детальности языкового обозначения данного концептуального пространства, репрезентированного моделями: *Селяне ↔ объекты хозяйственного использования, Селяне ↔ домашние животные, Селяне ↔ транспортное средство, используемое в сельском хозяйстве, Селяне ↔ форма ведения хозяйства, Селяне ↔ радость от работы*. Сельская жизнь эксплицируется путем описания объектов хозяйственного использования, домашних животных, транспортных средств, являющихся неотъемлемой частью аграрной деятельности, традиций и мудрости предков в ведении хозяйства. Все это символизирует непрерывный круговорот жизни, где труд не только обеспечивает, но и дарит радость, приближая башкирский народ к природе и друг к другу.

Значительное количество контекстов, формирующих концепт РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ, указывает на его содержательную составляющую, связанную с восприятием башкирским народом религиозных праздников и обрядов, что иллюстрируется моделями: *Башкирский народ ↔ религиозные праздники, Башкирский народ ↔ сватовство и помолвка*. Данный концепт представляется в народных башкирских песнях как определенное мировоззрение, в котором национальные традиции переплетаются с религиозными праздниками, создавая атмосферу единства и гармонии в обществе, основанном на уважении к обычаям предков и духовных ценностях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Анализ семантического пространства 60 башкирских народных песен позволил выявить лексические единицы, описывающие повседневную жизнь башкирского народа. Выборку составили 1800 лексических единиц. По характеру лингвистических функций выделенные лексические единицы в основном принадлежат к номинативным лексическим единицам, главное предназначение которых – называть предметы быта оренбургских башкир, природу, исторические события, национальные традиции (*һыуға* (вода), *йырлайым* (пение), *бәйгеләрҙә* (конкурсы), *ат* (конь), *каззаны* (гуси), *мөхәббәт* (любовь), *йорт* (дом), *тракторҙар* (тракторы), *мосолмандар* (мусульмане)). Выделены также и эмоционально-оценочные лексические единицы, обладающие коннотативными признаками (*туған* (родная), *кайғыра* (горевал), *һүнгән йөрәк* (потухшее сердце), *кызыл йөз* (румяное личико), *һылыу* (красавица)). По частеречной принадлежности ключевые слова относятся к классам имен существительных (*дошман* (враг), *язарзан* (бои), *түрәләргә* (чиновники)) и прилагательных (*канлы* (кровавый), *яуыз* (злой)), а также к глаголам (*гөрләйҙәр* (гудят), *һаҡлап* (сохранить)) и наречиям (*калтырап* (дрожа), *кайта алмайса* (безвозвратно)). По лексико-грамматическому признаку наибольшее количество слов относится к конкретным именам, значительную группу составляют имена собственные (*Залифәкәй* (Залифакай), *Сәлимә* (Салима), *Һаҡмар* (Сакмара)) и образованные от них притяжательные прилагательные (*урал теле* (уральский)).

На основании принадлежности слова к общеупотребительным определены лексические единицы, являющиеся ключевыми именами концептов, входящих в концептосферу «Жизнь», которые номинируют исследуемые концепты, а именно: быт, природа, любовь, участь, исторические события, сельская жизнь, религия, обряды.

Концепты, репрезентирующие концептосферу «Жизнь» башкирских народных песен, разделены на две группы: микросреда, охватывающая личный и семейный мир человека; макросреда жизни, отражающая отношения человека с внешним миром.

Микросреда концептосферы «Жизнь», первая группа, включает в себя концепты БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР, ПРИРОДА, ЛЮБОВЬ, УЧАСТЬ БАШКИРСКИХ ДЕВУШЕК, т. е. концепты, посредством которых раскрывается внутренний мир башкирского народа, формирующийся через личные взаимодействия, культурные традиции и индивидуальные восприятия.

Макросреда концептосферы «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен, вторая группа, реализуется посредством концептов ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ, РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ, совокупность которых выражает национально-культурную специфику определенного народа.

Выявлено, что к основным моделям реализации концептов, составляющих микросреду концептосферы «Жизнь», относятся следующие: БЫТ ОРЕНБУРГСКИХ БАШКИР: *Башкирский народ ↔ кочевой образ жизни, Башкирский народ ↔ отдых, Башкирский народ ↔ башкирская природа, Девушка ↔ трудная работа*; ПРИРОДА: *Природа ↔ реки, Природа ↔ горы, Природа ↔ леса, Природа ↔ птицы*; ЛЮБОВЬ: *Влюбленный юноша ↔ признание в любви, Влюбленный юноша ↔ безответная любовь, Влюбленный юноша ↔ ответная любовь, Влюбленные молодые ↔ ожидание встречи*; УЧАСТЬ БАШКИРСКИХ ДЕВУШЕК: *Девушка ↔ вынужденное замужество, Девушка ↔ реакция на вынужденное замужество*. Основными моделями реализации концептов, составляющих микросреду концептосферы «Жизнь», являются: ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ: *Защитник ↔ военное снаряжение, Защитник ↔ враг, Защитник ↔ смерть, Башкиры ↔ Емельян Пугачев*; СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ: *Селяне ↔ объекты хозяйственного использования, Селяне ↔ домашние животные, Селяне ↔ транспортное средство, используемое в сельском хозяйстве, Селяне ↔ форма ведения хозяйства, Селяне ↔ радость от работы*; РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ: *Башкирский народ ↔ религиозные праздники, Башкирский народ ↔ сватовство и помолвка*.

Таким образом, модель концептосферы «Жизнь» представляет собой взаимодействие двух групп, концептов микросреды и концептов макросреды, и является многослойным отражением культуры, традиций и мировоззрения башкирского народа. Она формируется под воздействием исторических событий, природных условий и социальной структуры, создавая уникальную ткань смыслов и значений. Башкирский народ наделяет каждое понятие глубиной, исходящей от взаимодействия с природой и духовными практиками.

Количественная представленность концептов, отражающих микросреду и макросреду (4 концепта / 3 концепта), свидетельствует о том, что микросреда, формируемая индивидуальным опытом и восприятием, переплетается с макросредой, охватывающей культурные, социальные и исторические аспекты. Выявленные 25 моделей реализации концептов микросреды и макросреды концептосферы «Жизнь» (14 моделей первой группы и 11 моделей второй группы) демонстрируют высокую степень детальности языкового обозначения данного концептуального пространства.

Концептосфера «Жизнь» семантического пространства башкирских народных песен – это не просто набор понятий, а живая динамическая система взаимовлияния макросреды и микросреды, способная передавать знания и мудрость, формируя уникальное восприятие жизни, основанное на любви к земле, культуре и общности.

Перспективы исследования видятся в привлечении в качестве иллюстративного материала современного песенного фольклора башкир для осуществления диахронического анализа формирования концептосферы «Жизнь» с целью выявления определенных закономерностей ее эволюции.

Источники | References

1. Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. № 3 (29).
2. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5.
3. Воробьева С. В. Концептосфера повседневности в средневековой английской лингвокультуре. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2012.
4. Горохова Ю. В. Характерные черты концептосферы "Culture" в дискурсе прессы Великобритании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20220007>
5. Горшкова Т. М. Концепт жизнь в концептосфере русского фольклора // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-2.
6. Горыкина С. С. Концепт «Повседневная жизнь» в англосаксонской загадке // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2.
7. Деева Н. В. Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2011. № 2.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. М.: Академия, 1997.

10. Мельникова Е. А., Исканярова Р. Р. Семантизация тематической группы «Исторические песни» в башкирских национальных песнях // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы всероссийской научно-методической конференции (г. Оренбург, 1-3 февраля 2024 г.). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024.
11. Петрова Н. Г., Бакланова Е. А. Своеобразие концепта «жизнь» в повести Г. И. Климовской «Онка» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (221). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-97-106>
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
13. Ракова И. В. Концепт ЖИЗНЬ как репрезентант культурологического подтекста в рассказах Н. Н. Толстой «Быть как все» и «Вид из окна» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20220522>
14. Руднев Е. Н. Концепт «Жизнь»: анализ и интерпретация // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2010. № 3.
15. Сиражитдинова Н. М. Межэтнические взаимовлияния в современном музыкальном фольклоре народов Башкортостана // Проблемы востоковедения. 2021. № 2 (92). <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2021-2-63-69>
16. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Академический Проект, 2004.
17. Хакимьянова А. М. Современное состояние песенного фольклора башкир (по экспедиционным материалам XXI в.) // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 2. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-54-2-409-419>
18. Хисамутдинова Р. М., Султанбаева Х. В. Культурно маркированные языковые единицы в башкирских народных песнях // Актуальные проблемы современной татарской филологии: материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: БашГУ, 2016.
19. Шаховский В. И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 22. № 1. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79>

Информация об авторах | Author information

Мельникова Екатерина Александровна¹, к. филол. н.

Поснова Елена Николаевна², к. филол. н.

Мурзагулова Розалина Расулевна³

^{1,3} Оренбургский государственный университет

² Оренбургский государственный медицинский университет

Ekaterina Alexandrovna Melnikova¹, PhD

Elena Nikolayevna Posnova², PhD

Rosalina Rasulevna Murzagulova³

^{1,3} Orenbourg State University

² Orenburg State Medical University

¹ katerino4ka_92@mail.ru, ² lingvomed@orgma.ru, ³ diva_rozali@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.10.2024; опубликовано online (published online): 24.12.2024.

Ключевые слова (keywords): башкирская народная песня; концептосфера «Жизнь»; макросреда концептосферы; микросреда концептосферы; модели реализации значения; Bashkir folk song; conceptosphere "Life"; macroenvironment of the conceptosphere; microenvironment of the conceptosphere; models of realization of meaning.